

Одна отличная девчонка, вернее девушка, даже женщина, ведь Ирка замужем и уже давно, родила ребенка тот сейчас под столом шлепает, мне язык по-стоянно показывает. Она замужем за моим шефом, Лешкой, он отличный парень, случайно с ним пере-секлись. У меня были проблемы с работой, только уволился вот сразу и взял газету с объявлениями. В общем так и получилось, что устроился в рекламное агентство, в рекламе я не бум- бум, меня взяли ад-министратором. Нет я не занимался продажей ре-кламы, для этого есть агенты. Мне приходилось дер-жать связь с инженерами телевышки, редакторами газет, с Москвой и с другими структурами, что бы наш бизнес процветал. А в прочем он и процветал. Ирка веселая, вечно смеется и болтает и все время таскает в своей сумочке книжку, как только есть время достает ее и начинает читать свои рома-ны. - Про, что? — спрашиваю ее, когда захожу к шефу в кабинет, она часто приходит к нему на работу, как говорит дома скучно, на людей посмотреть. - Исторические и про любовь, тебе не интерес-но, — отвечала она и строила мне рожицы. - Почему не интересно? Не и правда почему парням не интересны лю-бовные книжки, наверное, по тому, что там все вы-мысел, ну мало ли что там можно написать, вот дев-чонки и вздыхают. - Там амуррр... — протянув последнюю букву го-ворит она, — в общем любовь, чмоки, чмоки и ах, — го-вори Ирка, закатывая глаза к небу. - И морковь, — добавляю я. - Какая морковь? — удивленно спрашивает меня. - Ну, любовь морковь, — поясняю ей. - Дурак, — она часто так меня называла, но я не обижался, ведь знаю, что шутит, — это у вас мужиков все морковь, а у нас амуррр... Ирка частенько, когда насидится у мужа в каби-нете после заходила ко мне и жаловалась, что Лешка, не обращает на нее внимание, такой деловой и веч-но по телефону говорит или уставится в свой компью-тер, скукотища. Зато мне не скучно, у меня свободно-го времени полно, с утра всех построю по струнке, ес-ли надо покричу, ну это так для дела, а после даже не знаю, что и делать. Раньше в школе прогуливал, но это же работа, не прогуляешь, разве, что сачкануть. Вот мы и сидели с Иркой часами и просто болтали, а с ней ничего, приятно поговорить, всегда находила те-му. Лето, это для кого-то проблемное время, но не для нас. Уже несколько лет подряд, объемы рекламы на лето сокращались на 20–30%, нормально, стара-лись заранее еще весной заключить контракты до ав-густа, поэтому летом нам делать нечего было. Оста-валась так сказать пожарная группа, если где-то надо внести поправку в регламент рекламы или что-то срочное, вот они этим и занимались, а почти весь офис уходил в отпуск. У нас коллектив молодой, так уж получилось, что это направление было новым, пожилые или в воз-расте не могли вникнут в тему, что тут делать. У нас было только три человека в возрасте, это завхоз, а то как же без завхоза, начальник отдела по наружной рекламе и бухгалтер, все остальные это молодняк. Так повелось, что компьютерщики и виде опера-торы — это парни, еще инженер и операторы веща-ния, все остальные девчонки, в общем малина. В начале лета перед тем как уйти в отпуск мы устраива-ли в офисе небольшую вечеринку. Это и правильно, вечеринки сближают, там можно раскрепоститься и просто оторваться, потанцевать и выпить шампанско-го. За последний год штат компании изрядно уве-личился, и теперь мы занимали целых два этажа здания, а в планах еще, там сейчас шел ремонт. Ирка, она красивая девчонка, не могу называть ее женщиной, как-то неправильно, в крайнем случае девушка, но не женщина. Конечно же красота для каждого своя, кому-то носик или глазки, кому-то

фи-гурка и объем бедер и груди. Но у нее было все, и первое, и второе, и третье, она просто симпатичная девчонка и веселая девчонка. Вечеринка удалась, я и сам давно так не веселился, немного устал и был рад, что смогу вырваться из этих стен, но в то же время было и грустно, что я буду делать один. - Скучаешь? — подошла Ирка и подмигнула. - Да нет, — как-то постарался я оправдаться, а сам так и пялился на нее. Ирка была одета в какое-то школьное платье, то есть не школьное, но ужасно смахивало на школьное. Белый воротничок, такие же белые манжеты и ото-рочка в низу платья, а ткань была темно синяя в мелкий белый горошек. Длина платья как школьный фар-тук, намного выше колен. Вольно или не вольно, но глаза так и опускались, чтобы посмотреть на ее розо-вые, еще не загорелые, ножки. - Не пялься, — сделала она замечание. - А что заметно? — немного сконфужено сказал я, и правда было не ловко пялиться. - Еще как, — ответила она и подмигнув сжала мою руку. Что это было? Сразу подумал я, но она уже уско-кала дальше танцевать и веселиться. Я был немного не в себе, все никак не мог забыть ее ладонь, то как ее пальцы сжали мои. Вот дурацкое положение. Ну нет, чтобы сразу забыть и дальше веселиться, но я не мог. Косился в ее сторону, если встречались взгляда-ми, она мне подмигивала и продолжала танцевать. Везет кому-то, Лешка счастливый парень, у него такая прекрасная жена. Это не правильно завидовать, но в душе щемило, чертовски щемило. - Что стоишь? — вдруг отвлекла она меня от моих дурацких раздумий. - Э... — начал было я, — Ирка, ты прелесть, — я ча-сто ей такое говорил, когда она заходила ко мне в ка-бинет, они обычно хихикала, иногда замолчит и как-то грозно посмотрит, мол не распускай язык, но я не мог, — я тебя люблю, — наверное это я зря сказал, не-много выпил и в голове романтический ветер. - Да, ну? — она не то, что бы удивилась, а повер-нувшись ко мне спиной, вдруг через плечо, послала воздушный поцелуй, о этого мне стало весело и уже через минуту я присоединился к общей компании. Офисные вечеринки, устраивали в самом боль-шом зале, там, где работали рекламные агенты. Сто-лы убирались, стулья и все лишнее, вот и место для танцев. Пролетело пару часов, кто-то из юных мамаш поспешил домой. Немного поредело, зато парни раз-веселились и уже вели себя не так сжато. - Хочешь шампанского? — спросила Ирка и весе-ло заглянула мне в лицо, — устала, — пожаловалась и не дожидаясь моего ответа, схватила за руку и повела к столику где стояли фужеры. — Этот мой, нет, навер-ное, этот или этот... — она крутила то один бокал то другой. Я подошел и взял чистый и осторожно, чтобы не расплескать налил Абрау-Дюрсо. - Спасибо, — нежно поблагодарила она меня, — ты прелесть, — улыбнулась и пригубила фужер. — О... — протянула она, прикрыла глаза, отпила и не открывая глаз добавила, — прямо экстаз. Лицо Ирки так и сияло. Она еще тяжело дышала и поэтому жадно пила свое шампанское. - У меня есть Луи Рёдерер, — осторожно сказал ей. - А это что такое? — открыв глаза и пристально посмотрев мне в глаза спросила она. - Шампанское, ну французское, вроде как, — ска-зать, честно я даже не знал чье оно, просто у меня в шкафчике стоял целый ящик, это для презентов особо важным клиентам. - Идем, — заявила она и залпом осушила свой бокал. - Идем, — весело ответил ей, и мы пошли в мой кабинет. Кабинеты руководства располагались на этаж выше и уже поднявшись я обнаружил, что этаж за-крыт от посторонних глаз. Пришлось сбегать на вахту, взять ключ. Ирка все это время стояла и с нетерпени-ем ждала, когда я приду и открою дверь. - А тут никого нету? — почему-то шепотом спро-сила она. - Нет мы тут одни, — как-то уж с гордостью отве-тил ей. - Совсем, совсем? — чуть сжав голову в плечи и заглянув в темнеющий коридор переспросила она. - Неа, — весело ответил я, смотря как она ежится и боязливо озирается. - Хм.... Ну ладно, идем, — сказала она и весело зашагала

в сторону кабинета. Ирка шла, покручивая головой из стороны в сторону, рассматривала висевшие на стенах картины и изредка косилась в мою сторону, проверяя не отстал ли я. Открыл кабинет, достал шампанское. - Оно теплое, — спохватился я. - Ну что, — ответила она и заглянула в окошко. Через минуту пробка хлопнула. - Ой, — вскрикнула она и улыбнулась. Я налил фужер и протянул его ей. - И правда теплое, — как факт подтвердила Ирка, а сама понюхала, сморщилась от лопающихся пу-зырьков. Она пила не спеша, маленькими глотками и ни-чего не говорила, просто улыбалась. Я тоже выпил, а после она подошла и заглянула мне в глаза, прищурилась, ее взгляд был серьезным. - Поцелуй меня, — вот так просто сказала Ирка и не дожидаясь пока я что-то предприму, приподнялась на цыпочки и потянулась губами ко мне. Я нагнулся и поцеловал. - Дурак, — недовольно ответила она, — разве так целуются. Она поставила фужер и подойдя вплотную ко мне вытянула губки и коснулась моих. Сказать, что я был на седьмом небе, значит ничего не сказать. По-целуй был теплый, нежный, она делала это легко и не принужденно, будто всегда так целовалась со мной. - А ты... — Ирка опустила глаза, снова заглянула в глаза, — здорово целуешься, даже возбуждает. - А может... — как-то уж слишком с бравадой ответил я, — может еще, — и тут же налил новый фужер. Она посмотрела на меня, потом на фужер, после взяла его и немного отпила шампанского. Он ничего. Подумала Ирка, хоть и не красавец, но очень даже, а как целуется, аж, бр... Она передернула плечами, взяла фужер. В груди, что-то скребло, как в юности, будто на первом свидании. Хотелось еще попробовать, но, что-то останавливало. Я не могу. Вдруг промелькнула мысль. Я замужем. Опять мысль настигла ее. Он улыбнулся и взял ее руку, а после поцеловал. Ах, только про себя и сказала Ирка, но руки не убрала. Он раскрыл ее ладошку и опять поцеловал. - Соблазняешь? — тихо спросила она. - Да, — спокойно ответил он и снова поцеловал пальчик, — а надо? - Ну... — она не знала, что и сказать, он был ее другом, другом семьи, он работал у ее мужа и все же она не отстранила его, хотя могла. - Ирка, я тебя люблю, — немного заплетающим языком сказал Виктор. - Честно? — ей хотелось немного разрядить обстановку. - Да, хочешь я встану на колени, — и он тут же опустился на колени, его руки так и продолжали держать ее ладони и целовать. - Глупенький, — ласково сказала она и вторая рука легла ему на голову и пальцы чуть сжали волосы. - Ирка, ты само совершенство, ты самая красивая и обаятельная девушка, ты просто...- бормотал он. - И... — ей стало весело, в груди что-то шелкало, как рубильник, то ей хотелось еще, то хотелось отойти и сесть в кресло, — что дальше? — спросила она. Но он не ответил, его ладони коснулись ее коленок и медленно поползли вверх под платье. - Ой, — почему-то сказала она и как девочка сжалась. Его ладони нагло легли ей на ягодицы, она чувствовала на сколько они у него горячие. - Виктор, — от волнения она замерла, — не надо, — ее руки безвольно лежали у него на голове, а его пальчики уже подцепили ее плавки и тянули их в низ, — прошу тебя, — ее голос звучал умоляюще. Виктор остановился, он хоть и выпил, но не мог вот так нагло вести себя с Иркой. Он ее уважал и даже благодетельствовал. Она ему не просто нравилась, она была сексуальной это верно, но видел в ней своего друга, а с друзьями так не поступают. Он хотел было поправить плавки, но Ирина чуть вильнула попкой и сделала шаг назад, руки Виктора опустились. - Я сама. Она отошла подальше, Виктор встал и как-то не-ловко посмотрел на нее. Ирина сделала еще шаг назад и запустив руки под подол платья, чуть вильнула попкой и натянула их на место. - Я... — он хотел было извиниться за свое поведение, но Ирка его опередила. Быстро подошла и приподнявшись на цыпочки опять поцеловала его в губы. В этот раз она целовала его открыто, она хотела

немного похулиганить и не более того и поэтому, когда Виктор увлекся она расте-рялась, не ожидала такого поворота. - Ты самая прекрасная девчонка, — тихо сказал он, когда она опустилась. - Спасибо, — она улыбнулась и добавила, да и ты ничего, — и еще раз поцеловала. Ирка не хотела осложнений. Да может, что-то в груди и трепетало, но она реалистка и не хотела по-ступать так как это делали ее подружки, а после еще хвастались, что у них есть связи на стороне. Она не могла так поступить, она любила мужа, ей просто хо-телось чуточку испытать, каково это быть с посторон-ним мужчиной. В сердце щекотало, словно перышком водили. Она с трудом дышала и чувствовала, как грудь ни то набухала, ни то наоборот сжималась. Она не могла понять, почему так и вообще зачем это сделала. Но хотела еще раз поцеловать его, и она бы это еще сде-лала, а может даже и... Так далеко Ирка не загляды-вала. Ее просто спугнули, кто-то поднялся на их этаж и включил в коридоре свет. 2 - Макс приглашает на лето поехать к нему в де-ревню, — как-то утром сказал Лешка. - В деревню? — удивилась Ирина, — а что там де-лать, я думала, что поедим в Египет, ты обещал, — она сразу обиделась. - Извини не могу, в последнее время, что-то участились сбои в эфире, клиенты ворчат. - А... — протянула она. Ирка понимала, что эфир — это очень важно, реклама на телевидение дает львиную долю прибы-ли и тут надо быть повнимательней. - Жаль, — она уже пристроила своего сынишку до конца лета своей маме и хотела, как следует отдох-нуть, но ехать кормить комаров, она как-то не хотела. — Нет, — заявила она мужу, — я тогда останусь здесь, лучше с Маргаритой на озеро буду ездить, у нее Игорь тоже в деревню к отцу уехал. - Да ладно тебе, — видя, что она сильно обиде-лась, — давай на новый год махнем. - Ты уже обещал, — пробубнив сказала она. - Честно, поедим на новый год, Макс говорит, что у него дом большой, двухэтажный, есть сад и грядки... - Что? Грядки, полоть? — она шлепнулась на ди-ван. - Зачем полоть, я говорю про ягоды. У него отец в больнице, повредил позвонки, сейчас в больнице на вытяжке лежит, до конца лета, да и там река, пе-сок, есть озеро, можно рыбачить и по ягоды ходить. - Нет, нет, — возмущалась Ирка, — и еще раз нет. - Обещала поехать Людмила и ее муж, как его там? - Лешка картошка, — тут же пробубнила она. - Ну вот они поедут и еще вроде Виктор соби-рался. - У вас там, что тусовка, что ли? — удивилась Ирина. - Отдыхать. - Я подумаю, — растерянно сказала она. Остаться в городе это не очень хорошо, и так ле-то короткое, а если будут дожди, то можно и вернуться. И все же ей так не хотелось ни куда ехать, не знако-мое место, дом незнакомы и вообще она была не до-вольна, но согласилась. - Привет Ирка, — радостно замахал Виктор, уви-дев, когда подъехала машина. - Хоть одна радость, тебя увидеть, — пробубнила она, вылезая из машины и потягиваясь всем телом, — что уставился? — видя, как он пялится на нее. - Смотрю у тебя отличное настроение, ладно пойдем покажу вашу комнату. - А тут что их много? — рассматривая все кругом спросила Ирина. Деревня как деревня, добротные дома. Это не те старые деревушки где покосившиеся домики, тут и дорога хорошая, даже столбы с освещением стоят. Ну прямо цивилизация, вдруг еще и водопровод есть. День прошел так себе. То мухи, то и правда ко-мары, а потом еще дом скрипучий, все слышно кто говорит в другой части дома. - Ах, — вздыхала Ирка, бродя бесцельно по ого-роду и уже мечтала, когда приедет Люда. Правда она не любила ее мужа, какой-то напыщенный, вечно строит из себя знатока. — Ну и ладно, мне ведь с ним не жить. Через пару дней Ирка пообвыклась, уже знала, что где и где, так, что бегала со второго этаже на пер-вый, на улицу и домой. Мама Макса жила в летнем домике, он стоял отдельно, его построили еще тогда, когда строился основной дом, так после его и не разобрали. Несколько раз ходила на речку. Сперва с

Леш-кой, а после одна, но ходить одной не приятно, вечно на тебя кто-то пялится, если не парни, то девки, а ес-ли и тех нет, то бабульки. Те все видят и все расска-жут, что тут было и то чего не было. Ирка с любопытством смотрела как Маргарита Петровна, это мама Макса, доила корову, даже сама попробовала и ничего страшного, получалось. Изучая двор дома и хлев, она обнаружила потрясающее ме-сто, это сеновал, он находился как раз над коровни-ком, там вечно хрюкала свинья, а вечером мычала корова. Под крышей коровника свили гнезда ласточ-ки, пищали летали туда, сюда. Ей сеновал больше всего понравился. По дере-вянной лестнице надо было подняться на перекла-дину и оттуда перемахнув через выступ как раз попа-дешь на сеновал. Сейчас там сена осталось не много, поэтому Ирка если что, сразу приходила туда, рассти-лала покрывало и ложилась читать свои любимые книжки про приключения и любовь. Так однажды ее потеряли, искали, но она зачиталась и не услышала, как ее звали. Парни занимались своими делами. Максим все по дому и огород, помогал своей матери, а парни уходили в лес за грибами, но там комары и поэтому один раз сунувшись в него, Ирка больше не хотела. День был жаркий, все вспотели, ходили чеса-лись от пыли и пота, поэтому парни затопили баню. В такую жару и баню, Ирка не понимала, зачем, но, ко-гда все сходили и было уже не так жарко она сама рискнула помыться и не пожалела. - Как заново родилась, — радостно зашла она в дом с большим полотенцем на голове. - Я же говорил, слушала бы меня, — радостно воскликнул Макс. - Это что у вас такое? — удивилась Ирка и по-смотрела на какую-то мутную жидкость в банке, нюх-нула и сморщилась, — бяка, — выдала она свое заклю-чение. - Это чистейший самогон, — утвердительно ска-зал Макс и посмотрел на свой стакан. - В деревне без самогона ни как, — Лешка развел руками, — садись к нам, — предложил он. - Нет мальчики без меня, я не буду, — оказалась она. Однажды в своей жизни она хлебнула самогон-чику, на вкус был ничего, хоть и крепки, но она выпи-ла, а вот что было после уже не помнила, просто отру-билась. - Ну Ирка посиди снами, — взмолился Виктор. - Ах, — она посмотрела на парней, веселые и до-вольные, — ладно, сейчас переоденусь и спущусь. - Тебе помочь? — весело сказал Виктор. - Обойдусь без посторонней помощи, и мальчи-ки, — уже подымаясь по ступенькам на второй этаж, она повернулась и попросила, — слишком не налегай-те, что я потом буду с вами делать? - Да мы это так... Она не дослушала, поднялась к себе. Веранда была открытой и дул прохладный ветерок. Жара спала и стало легко дышать. Порылась в вещах и достала длинный тонкий свитер. Она любила носить его зи-мой, он был не ее, а Лешкин, поэтому чуть великоват. Горловина широкая и открытая, длинные рукава, ко-торые постоянно приходилось поддергивать вверх, а в длину он доходил ей почти до колен. Набросив на голое тело, она с облегчением вздохнула. Настроение было прекрасное и почему она не хотела ехать в де-ревню. Спустилась. Парни о чем-то трепались, опять о работе, фу какая скукота подумала Ирина и присела перекусить. Лешка налил ей немного самогона. - Не хочу я его пить, — возмутилась, понюхала, в глазах защипало, — как вы это пьете, а сама кончиком язычка коснулась обжигающей воды, — фу бяка. - Да ладно не такой он уж и страшный, зато по-сле баньки ух как снимает... - Что снимает? — тут же спросила Ирка у Макса. - Тело прям парит, тает, и ты... - Ага, воспаряешься к небесам, — закончила она за него. - Откуда знаешь? — сразу уточнил Лешка. - Он и правда не страшный? — на всякий случай спросила Ирка, почему-то ей хотелось просто глотнуть, попробовать каково это деревенский самогон, ведь она же в отпуске и в деревне, может себе позволить и расслабиться. - Можешь разбавить, ну лучше не стоит, — пояс-нил Макс и аккуратно налил в маленькую кофейную чашечку, чуть больше чайной

ложечки, она даже ску-кожилась, что так мало, мол недооценил он ее, но ничего не сказала. Ирка еще раз нюхнула. Да и правда запах нор-мальнй, правда отдает спиртом и ягодами. Осто-рожно пригубила, парни замерли в ожидании писка с ее стороны. Но Ирка, набравшись смелости, резко выдохнула, и мысленно скрестив пальцы опрокинула содержимое в рот. Адское пламя, иначе и не назо-вешь. Из глаз сразу брызнули слезы и Ирка, кашляя, зажимая рот запрыгала на месте. - Фу какая гадость... — простонала она, — как вы ее пьете? Вытирая руками мокрые глаза она с ужасом смотрела на развеселивших парней, а те радостно улюлюкали приветствуя ее в своих рядах. - Еще? — набрался наглости и спросил Макс. - Нееее-т... — простонала Ирка, — что будете де-лать с пьяной женщиной? Она села наложилась себе салат. Во рту все еще горело. Морщась она смотрела как парни еще немно-го налили и выпили этой адской жидкости. Ладно, пусть повеселятся, она знала, что они не пьющие, так ради настроения и не более, и все же как они это пьют. - А я без трусиков, — обняв Лешку, шепнула она ему на ушко, он заулыбался и чмокнул ее в щечку. - Тебе не жарко? — спросил он. - А что? Хочешь, чтобы сняла? — игриво спросила она у него и прищурилась. - Э... наверно не стоит, — ответил он, покосив-шись на парней. - То-то же, — обнимая его со спины сказала она и еще разок чмокнула в щечку. Парни опять заладили свой разговор про работу. Кто кому и что там должен, как там ролик не приняли и вообще начали говорить скучные вещи. Они со все забыли, что не одни. Ирка еще немного посидела с ними. Настроение было спокойным, такое плавное и немного веселое. Она расслабилась от домашней су-еты, не надо было кормить сына, бегать за ним и смотреть, что бы что-то не натворил. Ирка могла де- лать, что хочешь, какая свобода, кто бы знал. Она встала, потянулась на цыпочках и вытягивая руки в разные стороны чуть запрокинула голову назад, и са-ма себе улыбнулась. - Ирка, ты красавица, — любуясь ее стройными ножками сказал Макс. - Знаю, — ласково ответила она ему. - Я тебя люблю, — тут же поддержал Виктор. - Не приставай к замужней даме, — поправила она его. - Все равно люблю, — опять сказал Виктор. Она подошла к нему сзади, обняла и чмокнула в щечку. - Я тебя тоже люблю, — сказала она так, чтобы все слышали. - Э... а я... — возмутился Макс. - И тебя люблю, — что бы не обидеть Ирка подо-шла к нему и тоже чмокнула его в щечку, а после вер-нулась к мужу и обняв поцеловала в губы. — Ладно мальчишки воркуйте, пойду подышу свежим воздухом, только сильно того, не на лягайте. - Я с тобой, — сказал Виктор и сразу встал. - И я, — подхватил Макс. - Э... — Лешка потянулся за своим стаканом и как воду отпил самогон, Ирка аж удивилась, — так гля-дишь я без жены останусь. - Не останешься, — успокоила она его, — не меч-тай, — добавила она и пошла по коридору. На улице было свежо, дул ветерок и легко ды-шалось. Где-то далеко грохотал гром, небо изредка освещалось вспышками молнии, скоро гроза. Макс убежал по своим делам. Виктор шел рядом и как-то уж слишком застенчиво плелся рядом. Ирка подошла к нему, взяла его руку и сжала ладонь, говоря тем са-мым, я с тобой, не бойся мальчик. - Иди, — тихо сказала она и потянула его в сторо-ну за собой. Как только они скрылись в тени сарая, она сразу вытянулась на цыпочках и потянулась губками к нему для поцелуя. Виктор не стал заставлять себя ждать, он сразу обнял ее хрупкое тельце, прижал к себе, нагнулся и страстно прижался к губам. Это волшебно, сказочно. Истома, что была в груди, сразу растаяла и Ирка, сбросив с себя малень-кие предрассудки, позволила мужчине себя целовать. Он делал это не спеша, чувствовала его прикоснове-ния, как губы касаются ее губ. Сердце на минуту за-мерло. - Вы это не увлекайтесь, — вдруг они услышали голос Макса. Ирка сразу отпрянула от Виктора, как будто ее застали за чем-то непотребным и немного застенчи-во опустив голову,

поправила перекосившийся ворот свитера. - Ну если, что заходите в гости, — говорил он уда-ляясь. Захлопнулась дверь, и Ирка засмеялась, ей бы-ло спешно, вот так решала поцеловаться и с первой попытки спалилась. Ужас. Думала она, а самой стало не просто весело, а захотелось еще поцеловать и не дожидаясь пока Виктор придет в себя, снова вытяну-лась на цыпочках. Он ее подхватил и их губы опять соприкоснулись. Она погрузилась в поцелуй. Что может быть слаще поцелуя, только еще один поцелуй. Ей нравил-ся Виктор, своим характером, своим взглядом. Он го-ворил мало, но всегда в точку и умел отпускать пусть глупые, но приятные комплементы. Она не думала о нем как о мужчине, но его руки крепко прижимали ее тело, и она ощущала, как он тяжело дышит. Она чув-ствовала его желание. Нужно быть душой, чтобы это не ощущать. - Ирка, — найдя момент, он сказал, — ты прелесть, ты сексуальная девчонка, ты самая, самая... Она прижала пальчик к губам, еще раз поцело-вала и тихо прошептала. - Услышат. - Ирка, — так же тихо сказал он, — я хочу тебя. Она знала, что рано или поздно он это скажет, он как ребенок, что думает то и говорит. - Дай пальчик и по локоть откусишь, — еле слыш-но сказала она и снова прижалась для поцелуя. Ей просто было ужасно приятно целоваться с мужчиной, посторонним мужчиной. Не для очередно-го своего подвига, как это делают ее подружки, а для того, чтобы испытать то неуловимое ощущение влюб-лённости и сексуального желания. Да сексуального желания. Оно присутствовало в ней, поэтому она не хотела от него уходить, даже ко-гда он стал, перебирая пальцами подтягивать свитер к бедрам. - Хочешь плапочки снять? — тихо, спросила она у него, Ирка помнила, как еще неделю назад, на вече-ринке он пытался это сделать в своем кабинете. На секунду его руки остановились, и не ответив ей, он приподнял еще чуть выше свитер и руки сколь-знули под него, сразу легли на бедра. - Не ищи, — улыбаясь она и прижалась к губам. Что это было. В груди все мгновенно заныло, за-трепетало, сжалось, одновременно стало больно и так легко. Его пальцы прошлись от бедра и выше, легли на талию и опять опустились в низ. Он был явно сконфужен. - Не ищи, их нет, — чуть ли не смеясь сказала она ему. Его ладони сползли в низ и легли на обнажен-ные ягодицы. Ирка прикусила губу, чуть прикрыла глаза и наклонила голову в перед. Сейчас она не хо-тела целоваться, она ощущала его прикосновения. Его пальцы сперва погладили их, а после чуть сжали. - Ай, — еле слышно сказала она. - Ирка, — на ушко прошептал он, — я хочу тебя расцеловать, всю расцеловать, — и он опять сжал пальцами ее ягодицы, и она опять тихо ойкнула. Состояние неги, блаженства, маленького хули-ганства, эротического настроения и желание получить еще немного того, о чем она так много думала. Ирина знала грани дозволенного, знала, чего хочется, не-много боялась и было чего. Макс видел, как она це-ловалась с Виктором, она доверяла Максиму, он ни-когда никому ничего не расскажет. Так же она дове-ряла Виктору. У того было много секретов, но как бы Ирка не допытывала, что бы он рассказал про их от-ношения с Людмилой, он молчал. Она за это на него обижалась, но и уважала. Он еще раз сжал ее попку. Она чуть потянулась на цыпочках вверх, как тоненький стебелек, а его ру-ки как лианы, обвивая тело прижимали к твердой опоре. Ирка дернулась. Связь разорвалась и руки опу-стились, а вместе с ними опустился свитер прикрывая ее голую попку. Что-то в груди екнуло, немного было больно. Вкусив запретный плод, ты его уже не забу-дешь, хочется еще испытать то чувство, что было еще мгновение назад. Ирка стояла в стороне и серьезно смотрела на Виктора. Он как будто знал, о чем она думает. Подошел, взял ее за руку, чуть сжал пальца-ми ее ладонь, говоря тем самым, я с тобой. Сделал шаг в сторону и потянул ее за собой. Она быстро пошла за ним. Ирка даже

обрадова-лась, что ей не надо ничего делать, не надо прини-мать никакого решения, оно уже кем-то принято. Она будет следовать своим чувствам, хотя не знала к чему это приведет. Но сейчас она быстро шла за ним и в душе радовалась, что не ушла в дом. Виктор открыл калитку в хлев. Буквально затянул Ирку за собой, закрыл на крючок калику и пошел дальше, она покорно следовала за ним. Он тут же свернул в сторону и нагнувшись вошел в небольшое помещение где сразу заблеяли козы. - Нам на верх, — тихо сказал он. Она знала куда он ее ведет, это тот самый сено-вал где она любила валяться, читая свои романы. Стало смешно, романтика на сеновале. Стоило ей вырваться из городской суеты, как мир изменился, стало все намного проще. Куда-то подевались жест-кие правила, что можно, а что нет, за что могут осу-дить, а за, что дать и по шапке. Какое ей до всего это-го дела. Она просто тайно шла за мужчиной, которой не отпускал ее руки и это придавало ей уверенность, и она следовала за ним. Ирка замечательная девушка, хотя я всегда называл ее девчонка или дамой. Но дамой она была редко, это только когда одевала свое платье, как на новый год. Красиво, ткань обтягивало ее тело, видна каждая складка, но у нее это получается естественно, можно сказать божественно. Не буду лукавить, я не любил Ирку, но уважал и благодотворил ее за веселый характер, непринуждён-ность в разговорах и сексуальность в теле и мыслях. Она всегда меня манила, еще тогда, когда увидел первый раз в офисе. Тогда она была беременной, хо-дила с красивым животиком, но и тогда она не уны-вала, улыбалась. А после я побывал у них дома. За-помнил на долго ее походку и то, как она садилась на диван поджив к груди коленки. Она была доступна в общении, но не преступна в отношениях, могла посылать воздушные поцелуй-чик и чмокать в щечку как друга, но дальше никого ближе не подпускала. Знаю, что и Макс к ней клеился и Артур, и Андрюха, но похоже у них получился об-лом. А ведь казалось еще немного, и она сдать-ся, уступит. Я всегда смотрел на нее как на жену шефа, как на сексуальную даму, которая любила ходить без лифчика тем самым дразнить не только меня. Но по-сле того как Ирка поцеловала меня на том вечере, что на меня нашло, что мне все дозволено. Я думал, что Ирка обидится, отвернется и больше не будет со мной даже разговаривать. Да я зря тогда полез ей под платье, зря. Но сейчас она сама возобновила отношения, сама поцеловала, и я просто не мог ей не ответить. Ее губы сладкие, нежные, такие открытые и доступные, а после еще ее попка. Кажется, я потихоньку схожу с ума. Взял за руку и повел. Не знаю, что получится, может она сразу убежит, но я чувствовал, что она напряжена и все время косилась на дверь дома. По-вел как можно дальше, туда, где навряд ли ее кто-то увидит, где она расслабиться и даст, спокойно себя целовать. Он не то, что чувствовал, что она это хочет, он знал, что хочет, но опасалась. - Давай руку, — сказал Виктор и потянул ее к себе, когда Ирка немного неуклюже подымалась по лест-нице на перекрытие где лежало сено, — здесь тебя никто не увидит, — тихо сказал я и сразу прижал ее к себе. - Ты меня специально сюда заманил? — при-сматриваясь к полумраку сказала она. - Да, — сразу ответил я и потянулся к ее губам для поцелуя. - Стой, — вдруг почти серьезно сказала она, — только поцелуй. Это было правило, которое она сама себе созда-ла. - Конечно, — с радостью ответил я и тут же поце-ловал. Целовать Ирку очень приятно, она тебе отвечает тем же, это как экстаз, ты чувствуешь ее как себя. Она это делала легко, непринужденно, будто мы целуемся каждый день. Ирка доверяла моим рукам или может просто не замечала их, но я опять приподнял свитер и снова руки легли на ее голую попку. Зачем она это сделала, зачем сняла плавки и лифчик, я знал, что на ней кроме свитера ничего нет, просто чувствовал это всем телом. - Ты обещал, — тихо сказала она, заметив, как я мну ее попку. Это как

молниеносное отрезвление, но уже че-рез минуту моя рука потянулась к ее груди, и я опять опьянел от ее тела. Ладонь легла поверх свитера, она немного тяжелая, мягкая, податливая. Ирка еле слышно ойкнула. - Так нечестно, — прошептала она. Что она имела ввиду не знаю, но после этого ее руки легли мне на плечи, и я продолжил ласкать ее грудь. - Ай, — неуловимо произнесла она. Я почувствовал, как в ладонь, даже сквозь сви-тер упирается ее набухший сосок. Она возбуждалась, это было ужасно приятно, ей хотелось этого и она ощущала удовольствия, то что я делаю, и я, не спеша, что бы не спугнуть ее продолжил. - Так не честно, — опять прошептала она, — я... я... — она заморгала и сделала шаг назад. Не говоря ни слова, она отошла в сторону к сво-ей накидке, что лежала на сене и присела. Я пошел за ней. Она хочет, но боится или стесняется. Ирка вытя-нула шею в мою сторону и чуть коснувшись моих губ сразу легла на спину. Даже здесь почти в полной темноте, я видел ее улыбку, видел ее стройное тело что скрывалось под свитером. Лег рядом. Осторожно пододвинулся и наклонившись опять потянулся к поцелую. Она ждала этого. - Ах... — донеслось откуда-то из ее груди, моя ла-донь тут же безошибочно легла на ее грудь, — ах... — снова произнесла она и закусив губу чуть повернула голову в сторону, я продолжил. Я ласкал ее грудь, которая поддавалась моим пальцам, я чувствовал, как опять напрягся сосок и стал торчать чуть в сторону. Коснулся другой груди, и Ирка опять тихо-тихо простонала, и опять сосок уперся мне в ладонь. Она таяла, она настолько чувствитель-ная, на столько сексуальная. Я хотел уже задрать сви-тер вверх и расцеловать ее живот и грудь, но опасал-ся, что все испорчу. Послышался хлопок, это открылась дверь в до-ме. Ирка сразу открыла глаза и напряглась, я остано-вился. Где-то во дворе слышались шаги, кто-то шел в сторону огорода, потом хлопнула калитка. - Тут никто тебя не найдет, — постарался успоко-ить ее я и опять сжал пальцами ее чуть расплывшую-ся грудь. - Ой, ой... — еле уловимо произнесла она. Нагнулся и поцеловал, она сразу ответила и уже страстно начала меня целовать, будто не делала это-го целую вечность. Она спешила, хотела еще и еще. Ее губы впивались в мои и требовали ответа, и я от-вечал ей тем же. Опять раздался шум и хлопнула дверь, кто-то еще вышел из дома. Но Ирка не остановилась, она спешила, боялась упустить, опоздать. Мы будто со-рвались с цепей, губы впивались, она тихо постаны-вала, но продолжала целоваться. - И куда они уперлись? — где-то в далике сказал Лешка, его голос не был раздраженным, чувства-лось, что язык чуть заплетается. Ирка сразу остановилась и уставилась на меня, будто спрашивая, что делать. - Тебя никто не найдет, — прошептал я ей на уш-ко и опять поцеловал, но она не ответила, а поверну-ла голову в сторону доносившихся голосов. - Да фиг с ними, придут, — это Макс, его голос то же изменился, был веселым и довольным. - Купаться пошли? — спросил Виктор. - Может. - Она же без купальника, — вспомнил Виктор. - Гольшом будут купаться. - Ты это серьезно? — он даже не обиделся на та-кое предположение. - А почему бы и нет, хочешь пойдем, — предло-жил Макс. - Нет. Их голоса приближались, они закурили, даже тут я почувствовал запах дыма. Ирка не шевелилась и ждала развязки. Она чуть задрала голову назад, буд-то от сюда увидит их, но нас скрывала не только кры-ша, но и забор, да и вообще нас увидеть тут было не реально. Я успокоился, посмотрел на тело Ирки, взгляд скользнул в низ. Пока мы целовались, и я тис-кал ее грудь, свитер подтянулся вверх, и я смог уви-деть место где соединяются ее ноги. В нутри меня сразу все взорвалось. Я еще раз посмотрел на Иркино лицо, но она была поглощена разговором. Я не стал мешкать, не знаю почему, но я осторожно стянул с себя штаны и плавки. Она боя-лась, что ее муж застучает со мной. Ирка прислуши-валась к разговору. Я присел и положил руку на ее грудь, она сразу повернула

голову в мою сторону и заулыбалась. Я стал это делать двумя руками и уже через несколько секунд Ирка отвлеклась от разговора, и я опять услышал еле уловимый — ой. Я не стал останавливаться и продолжил. Ее тело чуть вздрогнуло, она немного прогнулась, тяжело задышала, подняла руки вверх и плавно опустила их в разные стороны. Она лежала как морская звезда, глаза прикрыты, а на лице все та же таинственная улыбка. Теперь она не слышала разговора, она перешла на чувства, на осязание. Она тяжело дышала, вздрагивала, когда я касался сосков, чуть постанывала и снова прогибалась. Запустил руку под свитер, на мгновение Ирка открыла глаза, но как только ладонь легла на ее обнаженную грудь и коснулась соска, она сразу закрыла глаза. Мягкая, теплая, нежная, сексуальная, возбужденная грудь. Запустил вторую руку. Ирка повернулась на бок, и я быстро подтянул свитер повыше, что бы он не мешал. Пальцы продолжали работать, ласкать и возбуждать в ней желание. Она прогибалась, грудь вздымалась вверх будто хотела вырваться из тела. Руки скользили от живота к груди и опять Ирка еле уловимо постанывала. Ладони под свитером вспотели, я быстро взял и стал тянуть свитер вверх стараясь его снять с ее тела. Ирка это почувствовала, чуть побольше прогнулась, а после наоборот приподняла плечи, и я с легкостью, стянул его с нее. Стало свободно. Теперь ни что не мешало, я нагнулся и поцеловал сосок. - А... — протяжно выдохнула она и положила руки на мою голову, я не остановился. Он делал это так, будто мы уже много раз целовались и обнимались, и это у нас не первый раз. Его руки гладили там, где я хотела, пальчики касались там, где я ждала. Ах... говорила я сама себе, как это приятно, как это удивительно, как нежно и возбуждительно. Где-то совсем рядом я слышала голоса посторонних мужчин, что они тут делают, что им надо? Думала я, погружаясь в сладкие чувства прикосновений. Коснулся ее лобка, и она сразу вздрогнула, резко выпрямилась, но тут же ее ножки согнулись и коленки чуть разошлись в стороны. Она приглашала, Ирка еще не знала этого, но ее чувства говорили о том, что она не против, она ждет. Осторожно, как бы не спугнуть, я провел пальцами по внутренней стороне ноги, и чем ближе скользили пальцы к лобку, тем шире раздвигались коленки в стороны. Ирка раскрывалась, осторожно, не спеша, боязливо. То чуть сжимая коленки вместе, то уже через несколько секунд опять разводя их в стороны. Она проверяла, игралась. Ирка не понимала, что происходит, все ее чувства были в нутри, были спрятаны там в глубине ее пещерки. И поэтому, как только он коснулся ее губок, она на мгновение замерла, а после коленки разошлись в стороны, окончательно раскрыв то тайное, что она так бережно скрывала. Зрение привыкло к полумраку. Я смотрел на ее гладкий лобок, на плотно сжатые губки. Она была готова, я знал это. Продолжая гладить ее тело, я осторожно сел ей между ног. Коленки почти лежали на покрывале, у нее прекрасная растяжка, вдруг промелькнула такая идиотская мысль. Плотно сжатые половые губки сердито смотрели в мою сторону. Нет Ирка не смотрела на меня, она запрокинула голову, грудь нежно расплылась, она, чуть прикусив нижнюю губу, Ирка ждала. Я нагнулся в перед, пальцы еще раз скользнули по внутренней части ног, она напрягла их и еще шире раздвинула коленки. Пальцы дошли до губок и прикоснулись к ним. - Ай... — опять простонала Ирка и чуть прогнулась в талии. Я опять коснулся губок. Мягкие, нежные, влажные губки, чуть надавил на них. Ирка вздрогнула всем телом и губки, что закрывали вход в пещерку стали медленно раскрываться, будто только этого и ждали. Посмотрел на свой мужской орган. Он уже болел от перенапряжения, буквально звенел как стальной клинок. Выпрямился и стал опускать свое тело в перед. Ирка почувствовала, открыла туманные глаза, которые ничего не видели, она смотрела сквозь

меня. Уперся Ладонями в пол и чуть приподняв бедра ткнул головкой члена прямо в центр ее губок. - Ааааа... — глубоко вдохнула она. Бедра чуть направило в перед и мой член легко стал скользить внутрь Иркиной пещерки. - Ааааа... — опять глубоко вдохнул она и замерла. Он вошел полностью, будто это делал всегда. - Ммм... — промычала Ирка будто ее сильно об-няли. Я был на седьмом небе от счастья, от возбуж-дения, от того, что Ирка моя. Ее тело, пусть на эти ми-нуты, но теперь принадлежало мне. Медленно я чуть вышел из ее пещерки, и Ирка тут же ойкнула, будто ее отпустили, и она выпала из объятия. Снова вошел, а после повторил еще и еще. Она стенала и прогибалась в талии. Ее грудь ко-лыхалась из стороны в сторону, одной рукой я чуть сжал ее сосок, и она тут же тихо промурлыкала, будто кошка. Старался делать все осторожно, не хотел все ис-портить, напугать ее и главное не хотел, чтобы шум от моих движений привлек Лешку и Макса, что продол-жали стоять где-то совсем рядом на улице. Делал это тихо, плавно, казалось время остановилось, а потом я ощутил, что вот оно, еще чуть-чуть и все закончится. Мое тело затрясло в конвульсии, я сдерживал себя, чтобы не затрястись как кобель, что спаривается с сучкой. Я вынул член и сразу сперма выстрелила, по-крыв густыми белыми каплями Иркин живот. Смотрел на то как густая субстанция растекается по коже, как из головки еще пульсируя выдавливалась сперма. Все кончено, я завершил свой процесс. Был до-волен и теперь смотрел на Иркину улыбку, ее взгляд был чистым и полный благодарности. Не знаю, чего я ожидал, наверное, осуждения, но она протянула ко мне свои руки и прижала к себе. Ее голос тихо шеп-тал. - Спасибо тебе, — за что она меня благодарила, — это были незабываемые минуты, — еле слышно про-изнесла она. Я потеряла контроль над собой, такое часто со мной происходит. Ушла в себя, в свой мир, в свои чувства. Это были мои фантазии, только они были на яву, и теперь я смотрела на Виктора и чувствовала, как мое лицо сияет. Я не испытала оргазма, нет не жалею об этом, это и хорошо иначе могла бы не сдержаться и вскрикнуть. У меня оргазм бывает очень сильный, так, что потом тело болит и ты очень долго не мо-жешь прийти в себя, понять, где ты. Но я испытала глубокое ощущение наслаждения, ласки, блаженства от того, что я тут с ним и от того, что муж там на улице и ничего не знает. Глупо говорить, но то состояние, что меня чуть было не застукали, почему-то возбудило не меньше чем сам секс. Теперь я лежала на покрывале, прижи-маясь к чужому мужчине и с радостью слушала голос мужа, что доносился до нее со двора. Я изменила. Да это так и не жалею, но я люблю Лешку и буду продолжать его любить. Не горжусь своим поступком, я просто хотела, что-то новое, может устала, приелся быт. Думаю, Виктор меня поймет ес-ли я больше никогда с ним не поцелуюсь, это было один раз, но как это было приятно. Она лежала на покрывале и смотрела как ее случайный любовник одевается. Ему пора вернуться. А он ничего, даже красивый, подумала Ирка и на про-щание послала ему воздушный поцелуй. Все ли женщины изменяют? Я не знаю, не могу никого осуждать и спорить над понятием слова лю-бовь. У каждого своя правда, свои секреты, свои тай-ные мысли, которые порой воплощаются в жизнь. Я лежала и слушала как совсем рядом стрекочет свер-чок, его мелодия убаюкивала и успокаивала. Елена Стриж © (2018) elena.strizh@mail.ru